

9. Мельник, В. М. Теоретична конструкція політичної антропології. / В. М. Мельник. // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. – К., 2016. – Випуск 113 (10). – С. 348-360.

10. Менцвель, А. Антропологічна уява. / А. Менцвель. – К., 2012.

11. Мозолевський, Б. М. Етнічна географія Скіфії. / Б. М. Мозолевський. – К., 2013. – 168 с.

12. Мурзин, В. Ю. Скифская проблема глазами автора. / В. Ю. Мурзин. – К., 2014.

13. Савицкий, П. Н. Геополитические заметки по русской истории. / П. Н. Савицкий. // Г. В. Вернадский. Начертание русской истории. – М., 2008. — С. 292-331.

14. Сас, П. М. Політична культура українського суспільства (кінець 16 – перша половина 17 ст.) / П. М. Сас. – К., 1998.

Лойко А.И. Малая родина в белорусской национальной традиции

2018 год объявлен в Беларуси Годом малой родины. Это понятие является одним из ключевых в национальной традиции белорусов. Пока история на макроуровне Большой Родины искала окончательное название страны, местные жители столетиями пользовались идентичностью малой родины. В общении называли себя тутэйшымі. В этом термине была сосредоточена глубокая мудрость, поскольку термин не актуализировал этнических, религиозных, миграционных различий между жителями Беларуси. Благодаря этому термину люди идентифицировали друг друга по названию деревни и по такому вопросу и ответу как «Чей ты?». Феномен малой родины имеет в пределах Беларуси конкретную топонимику в форме категориальных структур деревни, хутора, местечка, застенка, малого и большого города, предместья, слободы[1]. Топонимика белорусских названий формировалась межкультурной основой нации. В географических названиях есть слова балтского, славянского, угоро-финского, татарского происхождения.

Образ малой родины, связанный с деревней и хутором фиксирует сельскую жизнь, имеющую богатую этнографическую основу в виде фольклора, народного костюма, праздников. Деревня интегрирована в локальное пространство окружающей ее природы. Она живет по законам козволюции [2]. В качестве элементов выступают лес, река, озеро, поля, дороги, создающие единый комплекс внут-

ренного пространства [3]. В Беларуси, до мелиорации заболоченных территорий, важную роль играл территориальный автономизм сельской жизни, который сформировал в структуре белорусской культуры разнообразие диалектов, праздников, ремесленных традиций, народного костюма. Особенно это было характерно для южной части Беларуси, покрытой лесами и огромными экосистемами болот. Здесь деревни были крупных размеров со значительной численностью населения. Ближе к северу деревни становились меньше по числу жителей и количеству домов. При этом они располагались друг от друга на небольшом расстоянии. Урбанизация лишила малые отдаленные деревни демографического механизма естественного воспроизводства. Одно время даже использовался термин о перспективных и не перспективных деревнях.

Малая родина в образе деревни имеет внутреннюю топонимику и архитектурные формы [4]. Основной единицей ценностного измерения этой топонимики является понятие родного дома. С ним ассоциируется визуальное восприятие родных мест [5]. В нем сосредоточена память о самых важных этапах становления личности, о близких людях. Традиционно в белорусском доме присутствует настенный фотографический семейный альбом. Образ близких людей интегрирован в традицию дядов. Деревенское кладбище в связи с этим является частью семейной памяти о близких людях. В светлые христианские праздники родственники приходят на кладбище с тем, чтобы вместе с умершими родственниками их встретить, а также почтить их память. Берутся угощения. Семья довольно долго общается. Для этого у могилы есть специальный столик и скамейки.

Белорусские деревни исторически выработали различные модели пространственного расположения, а также архитектурные стили деревянной застройки, в которую входит не только дом, но и хозяйственная инфраструктура. Одним из важных элементов деревенской застройки является костел или церковь. Здания могут быть, как деревянными, так и кирпичными с элементом использования камня. Ледниковый период оставил на территории Беларуси уникальные россыпи камней, которые длительное время формировали особенности открытых пространств. В настоящее время в естественном виде каменные ландшафтные россыпи практически не сохранились. Образ родной деревни формируют хозяйственные формы жизнедеятельности, связанные с возделыванием картофеля, приусадебных

участков, пастбищами и лугами, стадами, образом пастуха. Детские воспоминания формируют образы реки, купания, игр.

Лесная культура создала важные элементы национальной культуры белорусов в форме сбора грибов, ягод, рыбной ловли. Они определяют содержание свободного времени в настоящее время даже у горожан. С целью максимально близкого доступа к лесной природе белорусы кроме городских квартир активно поддерживают инфраструктуру в деревнях и в дачных кооперативах. Это делается для того, чтобы иметь возможность не только посещать малую Родину в сельской местности, но и сохранять традиционные лесные промыслы в виде сбора грибов, ягод, культивирования растений и домашних животных. Урбанизация детерминировала ценность сельской идиллии в виде свежего воздуха, открытого пространства, аутентичной культуры. На основе этой культуры формируются новые ниши белорусской экономики, связанные с агроусадебным фермерством и туризмом, экологическим туризмом водных путей Беларуси. Индивидуальные предприниматели возвращают в белорусскую культуру ценностный статус многих ремесел, национальной кухни. Государство способствует этой тенденции тем, что создало в пределах Беларуси качественную транспортную логистику, ввело визовые льготы для туристов многих стран мира.

Государство сохраняет в форме заповедников, национальных парков аутентичную природную среду жизни белорусов. Экология является важным условием этой деятельности. Пример того, как нужно представлять европейцам Беларусь в свое время показал Н. Гусовский в поэме «Песня о зубре» [6]. Это лесное животное создало единый образ жителя Беларуси в природной среде, включая особенности его характера, темперамента.

Недостаточно изученной остается тема малой родины в формате местечковой культуры. В этой культуре важную роль играли не крестьяне, а жители Беларуси, связанные с сектором услуг, ремеслами, посреднической деятельностью, гостиничным хозяйством, придорожной инфраструктурой. Этими функциями в большей степени занимались еврейские общины, которые сформировались на территории Беларуси в результате полученного разрешения от властей Великого Княжества Литовского на переселение в пределы государства. Важную роль в этой культуре играл феномен корчмы. Это культурный объект, ставший важнейшим элементом логистики и транспортных коммуникаций. Он включал обслуживание тран-

зитных пассажиров не только лошадьми, экипажами, но и гостиничную и рекреационную составляющую. В современной Беларуси прототипом этих объектов культуры стали Дудutki, придорожные кофе и небольшие гостиницы. За время нахождения в них транзитные пассажиры и перевозчики узнают об особенностях страны, знакомятся с национальной кухней, приносят владельцам доход. Местечки по количеству населения не достигали статуса городов. Этот статус в Беларуси традиционно формировал институт Магдебургского права. Он позволял городам иметь самоуправление, вести торговые дела, создавать ремесленные цеха. В пределах Российской империи рост белорусских городов мотивировался строительством железных дорог. В советское время статус белорусских городов закрепила индустриализация. Сформировались потоки внутренней миграции, которые детерминировались урбанизацией. Значительные возможности роста городам дал административный статус.

В аспекте понятия малой родины с городом ассоциируются понятия улицы, двора, дома, квартиры, разнообразных форм организации свободного времени на природе в лесопарковой зоне, на даче, за городом. Все большую роль играет ностальгический городской туризм. По разным причинам белорусские города покинули миллионы людей. В их числе были выдающиеся художники, ученые [7]. На этом основании сформировались феномены родных мест М. Шагала в Витебске, Х. Сутина - в Смилевичах, Л. Бакста – в Гродно, А. Мицкевича – в Новогрудке.

Особый акцент в понятии малой и большой Родины создают исторические обстоятельства, которые по итогам их осмысления формируют место памяти в биографии человека. Такой пример дает биография К. Симонова. Под впечатлением боев в районе Могилева в 1941 году писатель избрал Буйничское поле местом наибольшей биографической значимости для него. По завещанию его прах был развеян над этим полем. Нечто подобное по отношению к Беларуси испытывал А.С. Пушкин, когда говорил о белорусах как народе нам искренне родном и близком. Такой же акцент отношения к Беларуси сформировали окрестности Витебска у И. Репина и Ю. Пена, К. Малевича и М. Бахтина [8].

В биографии человека важен акцент исторической малой родины, который сохраняется в семьях, несмотря на длительное нахождение в пределах других государств. Именно такой аспект сохранялся в биографии Ф. Достоевского. Поэтика, которого стала пред-

метом изучения в работах М. Бахтина. О малой и большой Родине говорят фамилии их носителей. Так, один из основателей синергетики Илья Пригожин имеет очевидные корни по фамилии в белорусской топонимике. «Прыгожы» в переводе с белорусского на русский язык означает «красивый». Фамилии «Минский», «Слуцкий» указывают на городскую топонимику Беларуси.

Малая родина создала феномен ностальгии. В одном из фильмов А. Тарковский визуализировал это понятие. Фильм так и называется «Ностальгия». В нем раскрыто само состояние ностальгии в категориях психологии, переживания. Содержание этих переживаний не актуализируется. Показывается, как человек живет в этом состоянии, что он чувствует.

Малая родина ассоциируется с родительским домом, где тебя всегда ждут, переживают, готовы выслушать, поддержать, принять слова не всегда радующие других людей. В родительском доме находится пространство интерпретаций особо близких аспектов взаимоотношений близких людей. Здесь обсуждаются как аспекты малой, так и большой семьи.

Литература

1. Подорога, В. Метафизика ландшафта / В. Подорога. – М., 1993.
2. Лойко, А.И. Козволюционная динамика и стратегии инновационного развития Республики Беларусь / А.И. Лойко, В.П. Старжинский, Н.И. Мушинский, Е.Б. Якимович. – Минск, 2010.
3. Леонович, И.И. Философия лесных дорог / И.И. Леонович, А.И. Лойко // Труды БГТУ. Научный журнал - 2014 - № 2 - С. 69-73.
4. Архітэктур Беларусі: нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте. – Мінск, 2005. Т.1.
5. Лойко, А.И. Визуальные методы исследования в современном гуманитарном знании / А.И. Лойко, Е.Б. Якимович // Вестник БНТУ – 2009 - № 4 – С. 83-87.
6. Лойка, А. І. Ідэі М. Гусоўскага і актуальныя праблемы сучаснага тэхнагеннага свету / А. І Лойка // Веснік БДУ. Серыя 3 - 1994 - № 1 - С. 28-31.
7. Крэмень, А. Вяртанне з мінушчыны / А. Крэмень. – Мінск, 2013.

8. Беспмятных, Н.Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии кросс-культурных взаимодействий. – Минск, 2007.

Старжинский В.П. Евразийская интеграция и приоритеты инновационного развития

Республика Беларусь, кроме ставки на традиционное промышленное производство, постепенно строит и основы новой экономики знаний. Об этом свидетельствует развитие Парка высоких технологий Республике Беларусь. Более того, некоторые созданные у нас продукты и бизнес-модели стали известными во всем мире. Это позволяет сделать вывод о значительном потенциале нашей страны в направлении развития экономики знаний. Новые возможности страны в сфере экономики знаний открываются в контексте Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международного интеграционного экономического объединения. Договор о создании которого был подписан 29 мая 2014г. и вступил в силу с 1 января 2015г. Государства-члены ЕАЭС разрабатывают совместные планы по развитию экономической интеграции. На данном этапе союзной интеграции наибольшую выгоду получают традиционные сектора экономики. Для постиндустриальных секторов, в частности информационных технологий, национальных границ практически не существует, поэтому продавать, например, программный продукт можно благодаря Интернету на всех мировых рынках. Что касается высоких технологий в виде биотехнологий, фармацевтики и др., то эти отрасли в значительной степени подпадают под таможенное регулирование национальных государств. В отличие от них информационные технологии и программные продукты уже давно функционируют в условиях глобальной конкуренции. Причем превосходство IT-индустрии в части производства и продажи программных продуктов состоит еще и в том, что в случае его «неудачной раскрутки» и банкротства компании персонал не окажется в статусе безработных. Программисты тут же абсорбируются либо аутсорсинговыми, либо другими продуктовыми компаниями. Интеграция на евразийском пространстве, партнерство в условиях кооперации на высокотехнологичных сегментах экономики ведет в первую очередь к получению дополнительных человеческих ресурсов. Республика Беларусь первой на евразийском пространстве начала раз-